УДК 325.1(09)

Т. Г. Пашковская *(Магнитогорск, Россия)*

ИСТОРИЯ МИГРАЦИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Миграционные волны являются повторяющимся явлением в мировой истории. Причины переселения больших групп людей на значительные расстояния со временем эволюционировали. Современный миграционный кризис в Европе актуализировал изучение феномена миграций в контексте мировой истории. В настоящее время данной теме посвящено множество зарубежных и отечественных публикаций. Мировые миграции XX в. исследуются автором статьи в контексте урбанизации, индустриализации и деколонизации; выявляется связь моделей миграции с конкретным социально-экономическим, демографическим и политическим положением. В современном научном дискурсе приоритетными темами являются: опыт приема беженцев; правовое регулирование положения чужестранцев в разных странах; факторы, вызывающие массовые миграционные потоки; культурные коллизии и последствия контактов с мигрантами. Целью статьи является анализ современных трендов в методологии исследования истории миграций. Рассмотрение методологической эволюции работ, освящающих историю миграций, позволило сделать ряд выводов. Современный кризис превратил миграции в одну из наиболее дискуссионных тем в научном дискурсе, положил начало глобальному изучению миграционных процессов. Наблюдается трансформация понятий «миграция» и «пересекаемые границы», что заставляет проводить деконструкцию миграционного процесса и рассматривать его на уровне религиозной, лингвистической, политической адаптации по отдельности. Отмечается тенденция к преодолению методологического национализма, проявлявшегося в анализе миграции как процесса въезда и выезда из одного национального государства в другое с последующей ассимиляцией, предполагающей утрату собственной идентичности. Поставлен вопрос о евро- и «атлантоцентризме, характерном для западного научного дискурса. Постепенно утверждается равноценность и типичность массовых миграций в разных частях света. Произошло признание нового явления глобального характера – транснационализма.

Ключевые слова: массовые миграции, история миграций, мигранты, методология, транснационализм, границы.

В мировой истории периодически наблюдались повторяющиеся миграционные волны, причины которых со временем эволюционировали: приход древнего человека в Европу, вторжения варваров, работорговля и др. В результате крупномасштабных перемещений населения возникали контакты между мигрантами и местным населением. Добровольные или принудительные перемещения людей приводили к образованию колоний и диаспор, интеграции или сегрегации общества, культурному обмену и смешению населения, что в любом случае ставило под вопрос сохранение культуры принимающих стран.

Современный миграционный кризис в Европе актуализировал изучение феномена миграций в контексте мировой истории. Сегодня к этой проблеме приковано внимание историков, археологов, социологов, географов, экономистов и культурных антропологов всего мира. В частности, в 12–13 ноября 2015 г. в Париже состоялся крупный международный симпозиум «Археология миграций», на котором обсуждалась история миграций, включая появление *Homo Sapiens* в северном полушарии, неолитическую колонизацию умеренных климатических зон, перемещения населения в античных империях, средневековые вторжения варваров, скандинавов, арабов, повсеместное появление еврейских диаспор, работорговлю и колониальные контакты населения [4]. По сути, было положено начало написанию глобальной истории миграций.

Мировые миграции XX в исследуются в контексте урбанизации, индустриализации и деколонизации, выявляется связь моделей миграции с конкретным социально-экономическим, демографическими политическим положением. В современном научном дискурсе приоритетными являются следующие темы: опыт приема беженцев и правовое регулирование положения чужестранцев в разных странах; факторы, вызывавшие массовые

миграционные потоки; культурные коллизии и последствия контактов с мигрантами (Г. Муан и А. Лебон [20], К. Моатти [19], Д. Хердер [8]).

Проблема миграций и мигрантов давно стала предметом критического осмысления, она затрагивалась в историко-философских работах Платона, Ш. Монтескье, Т. Гоббса, однако научное изучение миграций началось только в XX веке. В настоящее время этой теме посвящено множество зарубежных и отечественных публикаций, обзор которых представлен в работе М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С Хорева [1]. Рассматривая теоретические вопросы массовых переселений народов, большинство ученых утверждает, что их основным признаком является перемещение людей на новое место для постоянного или длительного проживания. Отдельные ученые считают, что за рамками современных миграционных исследований должны остаться передвижения, связанные с кочевым образом жизни, туризмом и краткосрочными деловыми поездками [12, с. 53]. В качестве основных критериев миграций Л. Л. Рыбаковским предлагается рассматривать перемещение жителей из одного населенного пункта в другой и наличие фиксации этого события [3, с. 83]. Однако новейшие исследования выходят за рамки традиционной национальной дихотомии «эмиграции – иммиграции». Так, Б. Люти применяет термин «миграция» к любому процессу пересечения границ, уточняя, что этот процесс может быть как линейным, так и циклическим, происходить поэтапно в течение продолжительного периода [15]. С. Кастлс, Х. Косер, Д. Хердер полагают, что другие виды мобильности (туризм, деловые поездки, передвижение вооруженных сил) также должны быть рассмотрены в контексте миграционных исследований [15; 6; 11; 9].

Трансформации ключевого понятия способствовали также значительные изменения в понимании границ. К традиционной политической трактовке добавилось культурное измерение, что отчасти обусловлено стиранием межгосударственных границ на европейском пространстве, отчасти – антропологическим поворотом, произошедшим в науке XX столетия.

Культурные границы отличаются размытостью, они скорее напоминают переходные зоны: на географической карте это не линии, а целые области. Однако культурные границы (*frontiers*) несложно преодолеть и в результате стать «культурным мигрантом», даже не пересекая межгосударственных границ (*borders*), и, напротив, можно пересечь государственные границы, но остаться в той же самой или смежной, не требующей особой адаптации культуре. Дж. Леерсен подчеркивает несоответствие и несоразмерность политических и культурных границ [13, с. 10]. Среди наиболее существенных «фронтьеров», которые преодолевают мигранты, можно выделить лингвистические, религиозные, политико-идеологические границы, а также социальный уклад и образ жизни в целом [2, с. 246]. Но именно миграции, ведущие к мультикультурным контактам, способствуют сглаживанию барьеров. Таким образом, миграционные процессы могут и должны изучаться на разных уровнях, как в политическом, так и культурном измерениях.

Историки ведут исследования массовых переселений на макро- и микроуровнях, чаще других рассматривая следующие аспекты: причины и условия, из-за которых люди решили покинуть экономические, правовые и политические реалии места своего постоянного проживания; влияние миграций на семьи и общество; масштабы и модели движения людей (циклические, сезонные, однонаправленные); принятие или отторжение мигрантов в регионе въезда, а также воздействие переселенцев на принимающие социум; взаимосвязь между местом отправления и прибытия, а также государственную политику и методы управления в отношении мигрантов.

Одной из самых распространенных методологий в XX в. стала концепция «притяжения – выталкивания» *(push – pull),* разработанная Г. Джерома [10] и И. С. Ли [12]. Согласно данной концепции, в странах «выезда» доминируют «выталкивающие» факторы, а в странах «въезда» решающими являются «притягивающие» факторы. Учеными отмечено, что решение о переезде может приниматься не столько реальным существованием этих факторов, сколько тем, как их воспринимают потенциальные мигранты. Более того, если страна «выезда» с ее «выталкивающими» факторами хорошо знакома собирающимся уезжать, то о стране

«въезда» у отъезжающих информации объективно меньше, к тому же «притягивающие» факторы чаще оказываются простой иллюзией. И. С. Ли отмечает обязательное наличие «препятствий» (*intervening obstacles*), которые детерминируют интенсивность миграционных потоков [12, с. 50].

К концу XX в. традиционные подход, ориентированный на государство, уступил место антропоцентризму, проявляющемуся, например, в анализе различий миграций по признаку пола, расы, класса, возраста. Ученые стали выходить за рамки нормативной модели «притяжения – выталкивания» *(push – pull)*, рассматривая ее как редукционистскую, применимую исключительно к миграционным потокам в развитые страны Запада. Кроме того, миграция перестала рассматриваться как линейный однонаправленный процесс, переезд из одного национального государства в другое, что позволило перейти к всеобъемлющему системному подходу и начать изучение транснациональных сообществ. Согласно теории миграционных систем Д. С. Мэсси, при наличии устойчивых миграционных потоков между странами «въезда» и «выезда» формируется некое единое пространство, которое необходимо рассматривать как систему для того, чтобы понять динамику процесса [17].

Системный подход дает возможность провести всесторонний анализ структуры, институтов и дискурсивных рамок социумов «въезда» и «выезда», а также выявить региональную специфику в распределении гендерных ролей, сравнить демографические характеристики и выявить достигнутый уровень модернизации в обеих странах [7, с. 87]. В рамках данного подхода исследуется функциональные связи между агентами миграционных процессов, рассматривается механизм влияния культурных практик, семьи и общества на принятие решений о переселении; а также изучаются варианты миграций и способы передвижения, доступные переселенцам в конкретный исторический момент; на основе этого делаются попытки построения «ментально-географических карт» мигрантов [7, с. 87].

Самостоятельному анализу подвергаются принимающие сообщества. Наиболее актуальными в этой области исследований оказываются следующие вопросы: какие представления об ассимиляции, аккультурации, интеграции существуют в странах «въезда», какие возможности в этих сообществах открываются перед новичками, как мигранты реагируют на экономическую или социальную дискриминацию, какова самоидентификация диаспор и каковы формы поддержания культурной самобытности внутри несмежных культурных групп. Объединение стран «въезда» и «выезда» в единое исследовательское пространство позволяет сконцентрироваться на транскультурных связях, а также взаимосвязи отдельных государств посредством трансграничной миграции, на потоках капитала и идей [7, с. 110].

Значительным методологическим сдвигом конца XX в стал отказ от парадигмы евро- и атлантоцентризма, когда перемещения населения в мире рассматривались как аспекты западной экспансии. П. Мэннинг [16] и А. Мак'Коэн [18] критикуют подход к массовым атлантическим миграциям XIX в. как к уникальному по своим масштабам и характеру явлению. Они утверждают, что азиатские мигранты двигались по тем же причинам (перенаселение, природные катаклизмы, политический протест) и при аналогичных обстоятельствах, реагируя на экономические стимулы, переезжая в регионы с высоким спросом на рабочую силу. Кроме того, А. Мак'Коэн выделяет три крупных миграционных района в мире - Дальний Восток, Юго-Восточная Азия, Атлантика - и доказывает сходство ритмов миграций, их подъемов и спадов. Ученый предлагает не привязывать всю историю миграций к истории Америки, которая начала политику ограничения въезда после Первой мировой войны, в то время как другие участники мирового сообщества не вводили ограничительных мер [14, с. 92]. Происходящая методологическая «провинциализация» Европы и Атлантики не только позволяет расширить географию регионов, но и помогает преодолеть стереотипы, разделяющие Запад и все остальные страны.

Можно констатировать, что в XX веке изучение миграции приняло широкий междисциплинарный характер. Значительный вклад внесли антропологи и социологи Л. Баш и Н. Шиллер [5]. Ученые поставили на повестку вопрос о невозможности поддержания одно-

родности национального государства в условиях транснационального сообщества. Они пришли к новому пониманию процесса адаптации мигрантов, отказавшись от ассимиляции в пользу интеграции. В результате Л. Баш и Н. Шиллер, преодолев бинарную модель эмиграции и иммиграции, обратились к новой тематике - к исследованиям транснациональных мигрантов, приобретающих со временем транскультурализм, т. е. способность жить в разных культурах и создавать межкультурное пространство. Эта категория переселенцев говорит на нескольких языках, перемещается между разными государствами, испытывает эмоциональную привязанность к двум или более культурным пространствам и, несмотря на возможные противоречия, разделяет политические и экономические интересы сразу нескольких государств.

Итак, рассмотрение методологической эволюции работ, освящающих историю миграций, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, современный кризис превратил миграции в одну из наиболее дискуссионных тем в научном дискурсе, что, в свою очередь, определило основные подходы к глобальному и фундаментальному изучению миграционных процессов.

Во-вторых, научные дискуссии обозначили изменения в трактовке миграций и пересекаемых границ, что позволило провести деконструкцию миграционного процесса и рассмотреть его отдельно на уровнях религиозной, лингвистической, политической адаптации.

В-третьих, сообщество ученых постепенно начинает преодолевать методологический национализм, проявлявшийся в анализе миграции только как процесса въезда и выезда из одного национального государства в другое с последующей ассимиляцией переселенцев, постепенной утратой ими собственной идентичности.

В-четвертых, поставлен под сомнение приоритет евро- и атлантоцентризма, характерный для западного научного дискурса: постепенно утверждается типичность и равноценность массовых миграций в разных частях света.

В-пятых, произошло признание и нового явления – транснационализма, возникающего из-за регулярности и привычности пересечения различных границ и, как следствие, формирующего специфический образ жизни на «пограничье». Однако ученым еще только предстоит доказать возникновение в глобальную эпоху нового типа «кочевого субъекта» [15], понять суть и социальную роль это явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко М. Б., Ионцев В. А., Хорева Б. С. Миграциология. М. : Изд-во МГУ, 1990. 90 с.

2. Пашковская Т. Г. Современные тенденции развития исторической имагологии за рубежом // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: материалы 74-й международной научно-технической конференции / под ред. В. М. Колокольцева. Магнитогорск. 2016. Т 2. С. 243–246.

3. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83.

4. Archéologie des Migrations / Sous la direction de D. Garcia et H. Bras. Paris. 2017. 390 p.

5. Basch L., Schiller N. From Immigrant to Transmigrant. Theorizing Transnational Migration // Anthropological Quarterly. 1995. Vol. 68. Issue 1. P. 48–63.

6. Castles S. Migration. Sociological Aspects / Ed.-in-chief Neil Smelser, P. B. Baltes. International Encyclopdia of the Social and Behavioral Sciences. Vol. 14, Amsterdam: Elsevier, 2001, P. 9824–9828.

7. Harzig C., Hoerder D., Gabaccia D. What is Migration History? Cambridge, UK : Polity Press. 2009. 181 p.

8. Hoerder D. Cultures in Contact: World Migrations in the Second Millennium. London: Duke University Press. 2002. 779 p.

9. Hoerder D. From Immigration to Migration System. New Concepts in Migration History // Magazine of History. 1999. Vol. 14. No 1. P. 5–11.

10. Jerome H. Migration and Business Cycles. New York: National Bureau of Economic Research, 1926, 256 p.

11. Koser K. International Migration. A Very Short Introduction. Oxford; New York : Oxford University Press, 2007. 138 p.

12. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography, 1996, Vol. 3, No. 1, P. 47–57.

13. Leerssen J. Th. Europe as a Set of Borders // Leerssen J. Th., Montfrans M. van (eds.): Borders and Territories. European Studies, 1993, Vol. 6, P. 1–14.

14. Lucassen L. Migration and World History: Reaching a New Frontier // International Review of Social History, 2007, Vol. 52, P. 89–96.

15. Lüthi B. Migrations and Migrant History // Docupedia-Zeitgeschichte. URL: http://docupedia.de/zg/Migration_and_Migration_History#Beyond_Europe (дата обращения 27.03.2018).

16. Manning P. Migration in the World History. New York and London: Routledge, 2005. 193 p.

17. Massey D. S. Building a Comprehensive Model of International Migration // Eastern Journal of European Studies, 2013, Vol. 3. No 2, P. 9–35.

18. McKeown A. Global Migration, 1846 – 1940 // Journal of World History. 2004. Vol. 15. P. 155–189.

19. Moatti C. Translation, Migration, and Communication in the Roman Empire: Three Aspects of Movement in History // Classical Antiquity. 2006. Vol. 25. No 1. P. 109–140.

20. Moigne G., Lebon A. L'immigration en France. 5e ed. Paris, Presses Univ. de France, 2002, 127 p.

T. G. Pashkovskaia *(Magnitogorsk, Russia)*

MIGRATION HISTORY: CURRENT TRENDS IN RESEARCH METHODOLOGY

Abstract. Migration flows are recurring phenomena in the world history, but their reasons changed with time. Due to the current migration crisis in Europe the study of migrations in the world context, have become popular. Today, it is covered by a vast range of foreign and Russian publications. World migration of the 20th century is analyzed in the context of urbanization, industrialization and decolonization, scholars determine interlinks between migration models and different socio-economical, demographical and political situation. In the contemporary scientific discourse, there are some prioritized aspects such as experience in accepting refugees, laws and regulations on migrant's status, factors of mass migration flows, culture clashes and aftermaths of contacting migrants. The article analyses the latest trends in the research methodology of migration history. The author draws following conclusions. The current crisis turned the migration into one of the most disputable topics, so a global study of world migration history began. The understanding of migrations and crossed borders is changing, which makes it possible to deconstruct the migration process and consider it at the level of religious, linguistic and political adaptation separately. Coping with methodological nationalism, manifested in the analysis of migration as a process of entry and exit from one national state to another with subsequent assimilation, which implies the loss of one's own identity can be observed. 'Euro'- and 'Atlantocentrism', characteristic of Western scientific discourse, are questioned, which gradually contributes to the assertion of the equivalence and typicality of mass migrations in different parts of the world. There has been recognition of a global phenomenon of transnationalism.

Keywords: mass migrations, migration history, migrants, methodology, transnationalism, borders, frontiers.

REFERENCES

1. Denisenko M. B., Iontsev V. A., Khoreva B. S. Migratsiologiya. Moscow, Izd-vo MGU, 1990, 90 p.

2. Pashkovskaya T. G. Sovremennye tendentsii razvitiya istoricheskoi imagologii za ru-bezhom, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya: materialy 74-i mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii / pod red. V. M. Kolokol'tseva, Magnitogorsk, 2016, vol. 2, pp. 243–246.

3. Rybakovskii L. L. K utochneniyu ponyatiya «migratsiya naseleniya», Sotsiologicheskie issledovaniya, 2016, no 12, pp. 78–83.

4. Archéologie des Migrations / Sous la direction de D. Garcia et H. Bras, Paris, 2017, 390 p.

5. Basch L., Schiller N. From Immigrant to Transmigrant. Theorizing Transnational Migration, Anthropological Quarterly, 1995, vol. 68, Issue 1, pp. 48–63.

6. Castles S. Migration. Sociological Aspects / Ed.-in-chief Neil Smelser, P. B. Baltes. International Encyclopdia of the Social and Behavioral Sciences, vol. 14, Amsterdam,Elsevier, 2001, pp. 9824–9828.

7. Harzig C., Hoerder D., Gabaccia D. What is Migration History? Cambridge, UK, Polity Press, 2009, 181 p.

8. Hoerder D. Cultures in Contact: World Migrations in the Second Millennium, London, Duke University Press, 2002, 779 p.

9. Hoerder D. From Immigration to Migration System. New Concepts in Migration History, Magazine of History, 1999, vol. 14, no 1. pp. 5–11.

10. Jerome H. Migration and Business Cycles. New York, National Bureau of Economic Research, 1926, 256 p.

11. Koser K. International Migration. A Very Short Introduction, Oxford, New York, Oxford University Press, 2007, 138 p.

12. Lee E. S. A Theory of Migration, Demography, 1996, vol. 3, no 1, pp. 47–57.

13. Leerssen J. Th. Europe as a Set of Borders // Leerssen J. Th., Montfrans M. van (eds.): Borders and Territories. European Studies, 1993, vol. 6, pp. 1–14.

14. Lucassen L. Migration and World History: Reaching a New Frontier, International Review of Social History, 2007, vol. 52, pp. 89–96.

15. Lüthi B. Migrations and Migrant History // Docupedia-Zeitgeschichte. URL: http://docupedia.de/zg/Migration_and_Migration_History#Beyond_Europe.

16. Manning P. Migration in the World History. New York and London, Routledge, 2005, 193 p.

17. Massey D. S. Building a Comprehensive Model of International Migration, Eastern Journal of European Studies, 2013, vol. 3, no 2, pp. 9–35.

18. McKeown A. Global Migration, 1846–1940, Journal of World History, 2004, vol. 15, pp. 155–189.

19. Moatti C. Translation, Migration, and Communication in the Roman Empire: Three Aspects of Movement in History, Classical Antiquity, 2006, vol. 25, no 1, pp. 109–140.

20. Moigne G., Lebon A. L'immigration en France. 5e ed. Paris, Presses Univ. de France, 2002, 127 p.

Пашковская Т. Г. История миграций: современные тенденции в методологии // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 3. С. 37-42.

Pashkovskaia T. G. Migration History: Current Trends in Research Methodology, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2018, vol. 2, no 3, pp. 37-42.

Сведения об авторе

Пашковкая Татьяна Григорьевна - канд. философских наук, доцент кафедры всеобщей истории института гуманитарного образования, Магнитогорского государственного технического университет им. Г.И. Носова**;** Магнитогорск, Россия; czaczulia@inbox.ru

Author:

Pashkovskaia Tatiana - Ph.D. in Philosophy, associate professor at the Department of World History, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia; czaczulia@inbox.ru